

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

**«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ

КАФЕДРА русского языка

ТЕМА ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

ОЦЕНОЧНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА

Выпускная квалификационная работа

по направлению 44.03.05 Педагогическое образование

Направленность программы бакалавриата

«Русский язык. Литература»

Проверка на объём заимствований:

77,57% авторского текста

Работа рекомендована к защите

«08» нояб 20/18 г.

зав. кафедрой русского языка

Глухих Н.В.

Выполнила:

Студентка группы ОФ-515/075-5-2

Таркина Виктория Николаевна

Научный руководитель: доктор фил. н.,
доцент

Глухих Наталья Владимировна

Челябинск

2018

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Изучение категории оценочности в научной лингвистической парадигме.....	5
1.1. Понятие оценочности.....	5
1.2. Категория оценочности в осмыслении отечественных лингвистов.....	9
1.3. Оценочные высказывания и их классификация.....	21
Выводы по главе 1.....	25
Глава 2. Анализ оценочных высказываний в рассказах А.П. Чехова.....	27
2.1. Языковые средства создания оценочности в рассказах А.П. Чехова.....	27
2.2. Объекты оценочной характеристики в рассказах А.П. Чехова.....	36
Заключение.....	42
Список использованной литературы.....	46

Введение

Соприкасаясь с окружающим миром и воспринимая его, человек выражает отношение к воспринимаемому, дает ему положительную или отрицательную оценку, устанавливает его реальную или потенциальную ценность. Оценочное отношение человека содержится в высказываниях, с помощью которых определяет ценность того или иного явления. Безусловно, оценка пронизывает все сферы человеческой деятельности и отражает ценностные ориентации общества. Поэтому проблема оценочности представляет большой интерес для исследователей.

Языковой экспрессивности оценки посвящены работы многих исследователей, изучающих вопросы формирования экспрессивного и оценочного значения на разных уровнях языка, функционирование экспрессивных и оценочных единиц в тексте и дискурсе, связи языковой оценки и различных характеристик личности (гендерных, национальных, психологических), связи экспрессивности со стилистической маркированностью лексем и т.д.

Большой вклад в изучение языковой оценки и экспрессивности внесли Н.Д.Арутюнова [1988], Е.М.Вольф [1985], Н.А.Лукьянова [1976, 1980, 1986, 1991], на исследования которых мы ориентировались при написании данной работы. Способы и средства выражения экспрессивности оценки в художественном тексте в последние годы изучались Е.В.Кочетковой [2004], Н.Н.Кузнецовой [2011], Т.В.Латкиной [2006], и рядом других исследователей.

Несмотря на активное изучение жанровой организации речи, многочисленные исследования, в области оценки остаются нерешенными многие проблемы. Основные положения любой научной теории требуют постоянного уточнения, развития, а иногда – частичного пересмотра. Теория оценки не является в данном случае исключением. Этим объясняется **актуальность** данной работы.

Цель данной работы – исследовать лексические средства выражения оценки и функции высказываний, включающих данный пласт лексем

Задачи исследования:

1. Выявить оценочные высказывания в рассказах А.П. Чехова;
2. Определить способы и средства создания оценочности;
3. Выявить особенности функционирования оценочной лексики в произведениях А.П. Чехова.

Объектом исследования являются оценочные высказывания в рассказах А.П. Чехова.

Предмет исследования – состав и функционирование оценочной лексики в рассказах Чехова.

Материалом исследования послужили 155 оценочных высказываний. Сплошная выборка производилась из рассказов А.П. Чехова: «Женское счастье», «Кухарка женится», «Ну, публика!», «Детвора», «Ночь перед судом», «Анюта», «Весной», «Ряженые», «Весной», «В пансионе».

Практическая значимость работы заключается в выявлении оценочных и экспрессивных единиц в текстах А.П. Чехова, в возможности использования результатов работы при дальнейшем изучении особенностей выражения оценки и экспрессивности, художественных приемов, идиостиля данного автора.

Структура работы. Работа включает Введение, Заключение, основную часть (Глава I и Глава II), Список использованной литературы.

Глава 1. Изучение категории оценочности в научной лингвистической парадигме

1.1. Понятие оценочности

Процесс человеческого познания включает в себя элемент оценки, так как человек, при восприятии окружающей действительности, проявляет к ней интерес. Этот интерес включает в себя оценочную квалификацию

окружающего мира и самого себя. Таким образом, оценка содержится всюду, где происходит соприкосновение субъекта познания с объективным миром.

Параллельно с формированием объективной картины мира происходит создание определенной системы ценностей, основанной на оценке действительности. Таким образом, оценка представляет собой мыслительный акт, в котором субъект устанавливает свое отношение к объекту.

В современной лингвистике даются разные определения термина «оценка»:

- «отношение говорящего, его одобрение или неодобрение в качестве компонента лексического значения слова, смысл высказывания, содержания текста» [52]
- «осуждение говорящего, его отношение - одобрение или неодобрение, желание, поощрение и т.п. - как одна из основных частей стилистические коннотации» [51]
- «передача субъективного плана речи» [55]
- «совокупность разноуровневых языковых единиц, объединенных оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи» [54]

Оценочный характер человеческого познания подчеркивается многими исследованиями. Н.Д. Арутюнова относит оценку к числу собственно человеческих категорий. С одной стороны, оценка задана физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием, с другой стороны, она определяет мышление человека, его деятельность, отношение к другим людям и предметам действительности, восприятие искусства.

Оценка изучается в самых разных областях знания, таких, как логика, психология, этика, философия. А.А. Ивин, изучая логику оценок и норм, рассматривает оценку как «высказывание о ценностях», а ценность определяет, как «предмет любого интереса, желания, стремления и т.п.» [15, с.34]. Современная психология констатирует, что оценка неразрывно связана с познавательным процессом: «В любом познавательном процессе происходит отражение различных свойств предметов и связей между ними, формирование образа предмета» [10, с.72]. Философское направление,

занимающиеся проблемами оценки, или аксиология, начало которой было положено Сократом, разработало целое учение о природе ценностей или месте реальности в структуре ценностного мира. Главная задача аксиологии – показать, каково отношение ценности к реальности, выявить объективные и субъективные факторы, влияющие на формирование системы ценностей и вводимых в неё идеалов и норм человеческой жизни, показать социально-историческую обусловленность и изменчивость такой системы. Оценка любого объекта определяется его положением в некоторой системе ценностей.

Следует сказать о том, что оценочность, отраженная в языке, рассматривается в современной лингвистике и как аргументативная категория. По мнению ученых, использование оценочных факторов является одним из наиболее сильных средств естественно-языковой аргументации. Оценка обладает аргументативной силой так как, если мы оцениваем явление, предмет, мы уже принимаем какое-то решение относительно нее. Таким образом, назначение аргументации может считаться не только сообщением о фактах, но и средством оказания влияния.

Однако, как замечает Н.Д. Арутюнова, поиск свойства «хорошести», вывел ученых «из круга онтологических забот и привел к проблемам семантики, синтаксиса и прагматики оценочных слов, их функций в тексте, их коммуникативных свойств и употребления, в живой повседневной жизни» [2, с. 35].

Имея, таким образом, видимое преимущество, лингвистика призвана определить понятие оценки и ее роль в жизни носителей языка. Язык оценок раскрывает не только индивидуальный, но и общенациональный способ осмысления картины мира, ценностные ориентиры автора и выражается стратегией использования слова в высказывании. Языковые средства интерпретации семантики оценки формируют индивидуальный творческий стиль автора. Поэтому стоит подходить к рассмотрению категории оценки и понятие «языковая личности» с антропоцентрической точки зрения в их неразрывной связи, будь то конкретная творческая личность (тогда речь будет

идти о системе средств оценки, несущей обязательный биографический отпечаток) или более абстрактное понятие, соотносимое с усредненными качествами носителя языка в рамках конкретной эпохи. Выявление этих средств и их описание дают представление о неисчерпаемых возможностях слова в речевом произведении, в тексте, «преображенном» оценивающим субъектом.

Будучи выраженной языковыми средствами, оценка становится свойством языковых элементов, которое принято называть оценочностью. Оценочность прочно вошла в сферу лингвистических исследований.

При разграничении понятий оценка и оценочность следует иметь в виду, что оценочность подразумевает языковую реализацию логической категории оценки, это свойство языковых единиц выражать ценностную значимость, а оценка заключает в себе мнение о предмете, которое выражает характеристику последнего через соотношение его с категорией ценности.

Необходимо разграничение оценки и ценности: ценностью может стать явление внешнего мира или факта мысли, оценка же – это умственный акт, являющийся результатом оценочного отношения человека к этому предмету.

Подытожив все имеющиеся определения, можно сформулировать следующее определение понятия «оценочность» - это компонент в семантической структуре языковой единицы, информация о положительной или отрицательной характеристике объекта, об одобрительном или неодобрительном отношении к объекту, это оценка, выраженная средствами языка.

В данном исследовании категория оценочности подробно рассматривается на лексическом уровне, поэтому необходимо дать определение лексики и лексем.

Лексика – совокупность слов языка, его словарный состав слова [17, с.82]. Этот термин используется и по отношению к отдельным пластам словарного состава (стилистически нейтральная лексика, книжная лексика, эмоциональная лексика, оценочная лексика), и для обозначения всех слов, употребляемых каким-либо писателем или в каком-либо одном произведении.

Лексема – единица лексического уровня языка, определяемая как совокупность всех форм и значений одного слова. Лексема как единица номинативной системы и элемент строя языка характеризуется семантическим единством и обладает способностью выражать различные лексические и грамматические значения. В нашей работе исследуется выражение лексем оценочного значения и роль данного выражения в художественном произведении.

1.2. Категория оценочности в осмыслении отечественных лингвистов

Категория оценки достаточно полно описана в отечественном и зарубежном языкознании, где сформулированы проблемы оценочных значений, высказываний, специфика их функционирования и ее способы выражения в тексте. Многообразие подходов к оценке говорит о сложности рассматриваемого понятия. Оценка и оценочность рассматриваются в трудах В. Н. Телии, В.И. Шаховского, Н.Д. Арутюновой, Е.М. Вольф.

Д.Н. Шмелев в своих исследованиях пишет об «экспрессивно - стилистической окраске» слова, его «эмоционально - оценочном компоненте» и “эмоционально - оценочных оттенках” [49,с.205]. М.Н. Кожина, рассматривая стилистически окрашенную лексику, выделяет в ней лексику «эмоционально - экспрессивно окрашенную» и не дает понятия оценочной лексики, но говорит о наличии в слове «элемента оценки» [31, с.150]. И.Б. Голуб, говоря об эмоционально - экспрессивной окраске слов, выделяет слова, которые «не только называют понятия, но и отражают отношения к нему говорящего [6, с.60]. В.Н. Телия пишет об “оценочных структурах» в составе слова [21, с.23].

Итак, существует множество терминов, которые так или иначе обозначают оценочность в структуре слова. Это связано с тем, что лингвисты понимают под коннотацией, какие компоненты в нее включают, а также с тем, какие из компонентов являются наиболее важными, по их мнению.

Кроме лексического значения слова, указывающего на его соотнесенность со множеством объектов, которые могут называться данными словом, или денотат (латинское *denotare* - обозначать), лексемы обладают добавочным значением, которое сопровождает, дополняет, денотат, или коннотацией (лат. *com/con* - вместе + *notare* - отмечать).

В современной лингвистике неоднозначно решается вопрос о границах и отношениях денотативного и коннотативного компонентов лексического значения слова (Н.А. Лукьянова, И.А. Стернин, В.Н. Телия, Т.В. Матвеева, В.К. Харченко, В.И. Шаховский).

О.С. Ахманова дает следующее определение коннотации: “дополнительное содержание слова (или выражения), его сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение, могут придавать высказыванию торжественность, непринужденность, фамильярность и т.п. [5, с.205]. Еще одно определение - “эмоциональная, оценочная или стилистическая окраска языковой единицы узуального или окказионального характера [5, с.230]. В.Н. Телия называет коннотацией “семантическую сущность, узуально или окказионально входящую в семантику языковых единиц и выражающую эмотивно - оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении и высказывании, которое получает на основе этой информации экспрессивный эффект” [47, с.6]. В. И. Шаховский определяет коннотацию как “все дополнительные к значению оценки” [54, с.13].

Коннотативное значение в лингвистике принято подразделять на ряд компонентов. В.Г. Харченко, например, выделяет в структуре коннотации четыре основных компонента: эмоциональный, оценочный, экспрессивный, стилистический.

В.Г. Харченко пишет, что каждый из вышеперечисленных коннотативных элементов в семантике слова имеет качественное своеобразие. В то же время проблематичным является статус коннотации и объём понятия его содержания. традиционно выделяют следующие структурные элементы коннотации: эмоциональный, оценочный, экспрессивный, функционально - стилистический.

В исследованиях некоторых лингвистов понятие коннотации может сводиться лишь к некоторым из перечисленных элементов: эмоциональности и экспрессивности, эмоциональности и стилистической функции, эмоциональности, экспрессивности. Также в структуру понятия коннотации могут вводиться образность, интенсивность.

Таким образом, в структуре коннотации выделяются довольно разнородные элементы, однако наибольший интерес представляет, вопрос о соотношении эмоциональности и оценочности. В работах лингвистов он всегда решался по-разному. В более ранних исследованиях четко прослеживается тенденция к строгой дифференциации таких понятий, как эмоциональность, оценочность, экспрессивность. В 80-х годах (Н.А. Лукьянова, Е.М. Вольф), в исследованиях последнего времени (Л.М. Васильев Н.Д. Арутюнова и др.) высказываются мысли о тесной связи эмоциональности и оценочности, и всё чаще их рассматривают как единый эмоционально - оценочный компонент [37-39]. В.К. Харченко и Н.А. Лукьянова выделяют эмоциональность, оценочность в качестве компонентов, входящих в смысловой состав понятия “экспрессивность”, подчеркивая связь этих понятий.

Итак, согласно первой точке зрения, оценочность и эмоциональность - неделимое единство. Другая позиция состоит в том, что оценочность и эмотивность - компоненты хоть и предполагающие друг друга, но различные. Различие этих компонентов подтверждает тот факт, что отдельным подклассом эмоциональных явлений функция оценки свойственна не в одинаковой степени.

Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой эмоциональность и оценочность - это категории, связанные между собой, при этом исходим из того, что не вся оценочная лексика будет передавать эмоциональное состояние.

Мы считаем, что оценочность играет ведущую роль в структуре коннотации. Она определяется важностью оценки как гносеологической категории, поскольку нельзя изучать действительное положение вещей, не оценивая его.

Мы считаем, что оценочность играет ведущую роль в структуре коннотации. Она определяется важностью оценки как гносеологической категории, так как нельзя изучать действительное положение вещей, не оценивая его.

С точки зрения семантики, оценка подразумевает «ценностный аспект значения языковых выражений, который может интерпретироваться как «А (субъект оценки) считает, что В (объект оценки) хороший/плохой». Данное определение согласуется с дефиницией оценки в логике. Совокупность всех ценностей, как положительных, так и отрицательных, составляет ценностную картину мира социума. Ценностная картина мира обусловлена особенностями культуры, имеет свой исторически сложившийся характер, присущий именно данной культуре, и специфицирует ее на фоне мировой культуре [28, с.54]. Ученые различают общечеловеческие системы ценностей и национально-культурные, а также коллективные и индивидуальные ценности.

Оценка характеризуется особой структурой. Исходя из логики оценок, выделяются четыре обязательных компонента оценочной структуры, оценивающий субъект, т.е. лицо, приписывающее ценность какому-либо предмету путем выражения оценки; объект - оцениваемый предмет (объектом оценки могут стать отдельные свойства описываемого предмета); характер оценки определяется тем, квалифицирует ли она предметы как хорошие и плохие; под основанием оценки понимаются позиция и доводы, склоняющие субъекта к одобрению или порицанию [Ивин 1970]. Лингвистическая

категория оценки предполагает наличие дополнительных компонентов в своей структуре, таких как оценочный предикат, шкала, аспект, мотивировки оценки. В частности, В.Н. Телия рассматривает структуру оценки в языке следующим образом: «Субъект (личность с ее вкусами и мировоззрением) и объект (фрагмент мира в его системных связях) соединены оценочным суждением, в котором выражается то или иное пристрастие субъекта к миру» [48, с.192].

В качестве субъекта оценочной структуры может выступать лицо, часть социума или социум в целом; или же оценка может быть представлена как не имеющая субъекта и истинная в «реальном мире». Иначе говоря, оценка всегда регулятивна. Согласно А.А. Ивину, формулировка релятивизма заключается в том, что «являющееся хорошим для одного, может не быть хорошим для другого, и следует всегда указывать, для кого именно нечто хорошо, т.е. релятивизировать оценку путем указания лица, высказывающего ее» [9, с. 56].

Роль субъекта в оценочном акте определяется отраженной в индивидуальном сознании структурой иерархически связанных ценностных представлений, а также сложившимися общественными стереотипами и нормами, культурой и национальной спецификой [Телия, 1986; Карасик, 1992; Миронова, 1997].

В лингвистических исследованиях, посвященных проблеме субъекта в оценочных высказываниях, отмечается, что субъект оценки отличен от субъекта говорения. Первым может быть, как автор текста, так и любое действующее лицо. Также разделяют два вида субъектов: тот, с точки зрения которого производится оценка, и тот, для которого объект имеет ценность. Условно их называют субъект оценки и субъект «пользы», или бенефактивный субъект, бенефициант.

В современной лингвистике особое внимание уделяется тому факту, что содержание оценок и способы их выражения во многом зависят от принадлежности текста к той или иной функциональной разновидности. Так, оценочность является основным стилеобразующим фактором

публицистических материалов, где она, по наблюдениям исследователей, «проявляется в отборе и классификации фактов и явлений действительности, в их описании под определенным углом зрения, в специфических лингвистических средствах» [14; 31]. Оценка, как уже неоднократно указывалось выше, может быть связана с национальной картиной мира, присущей языковой личности, которая коррелируется с определенным социумом и определенной эпохой. Декодирование оценочных высказываний такого рода требует от реципиента соответствующих культурологических знаний. Например, как отмечает Б.А.Успенский, мелиоративно-оценочный потенциал сочетания шестикрылый серафим для современного читателя существенно ослаблен (в отличие от реципиента прошлого века). Человек как носитель определенного внутреннего содержания «измеряется» по иным «законам»: пространственные предикаты фиксируют соответствие (или несоответствие) психологических качеств, состояний, действий или внутреннего содержания личности в целом — вкусам, нормам, нравственным идеалам, практическим интересам человека, его представлениям о полезности и функциональности. Предикаты, пространственно характеризующие внутреннего человека, развивают разнообразные аксиологические значения. Эти предикаты фиксируют в языке и выражают также собственно психологические оценочные значения, относящиеся к так называемым сенсорным оценкам, которые, как отмечает Н. Д. Арутюнова, характеризуют в большей мере вкусы, а также чувственный, психический опыт субъекта оценки, чем ее объект.

Исследователи отмечают, что субъект оценки может быть не выражен в высказывании, при этом оно не теряет свой оценочный смысл. Напротив, объект оценки всегда обязательно присутствует в высказывании, и в качестве него может выступать лицо, предмет, событие или положение вещей, к которым относится оценка [Арутюнова 1988; Вольф, 2006; Телия, 1986].

Специфика объекта в оценочной структуре определяет основное отличие оценки от классификации: оценка служит для выделения объекта из

класса ему подобных, в то время как классификация вводит объект в состав класса. Именно наличие класса однородных объектов предполагает выведение оценки.

Необходимым требованием к предмету для его оценки является выполнение им определенной функции. Оценка становится возможной только тогда, когда предмет становится функционально значимым, при этом указываются критерии, признаки, по которым выносится оценочное суждение (например, хорошая планета - для посадки космического аппарата, хороший крокодил - с кожей, пригодной для поделок) [12, с.47].

Семантическая связь оценочных слов и обозначений объекта оценки осуществляется на базе аспекта оценки (основной переменной), указывающего на признаки объекта, по которым он оценивается. Так, для шкалы «умный/глупый» аспектом будет концепт «ум». В высказываниях об оценке часто используются мотивировки, которые выражают критерии оценки, т.е. свойства, по которым судят о других свойствах объекта. Если в высказывании не указан аспект (чаще всего при оценках людей), то в мотивировках могут содержаться слова, показывающие, по каким аспектам дается оценка.

Проблема аксиологических предикатов не вызывает больших расхождений во взглядах ученых. Аксиологические предикаты - это класс предикатов, которые входят в структуру оценки, объединяя ее субъект и объект. Е.М. Вольф выделяет специфические для оценочных высказываний группы предикатов: считать, полагать (предикаты «мнения», казаться (особенностью которого является то, что в центре высказывания стоит не субъект оценки, а ее объект, занимающий позицию подлежащего), чувствовать (характерный для эмоционально оценки) и их свернутые аналоги: по-моему, и т.п.

Неотъемлемой частью оценочной структуры является шкала оценок. Согласно традиционному подходу, оценка измерима в шкальных значениях [Арутюнова, 1999; Вольф, 2006]. Так, определить, является объект хорошим

или плохим, возможно только при сравнении признаков данного объекта с признаками других объектов в пределах однородного класса и соотнесении сравниваемого признака с определенным отрезком оценочной шкалы. По утверждению Р.З. Мурясова, ценность ориентирована на эталон, оценка - результат сравнения с эталоном [39, с. 70]. Таким образом, можно сделать вывод, что сравнение является одним из факторов, определяющим структуру оценки. По мнению С.О. Карцевского, «сравнить - значит выразить свое отношение, «оценить», «измерить», руководствуясь чувствами и нашими страстями» [28, с. 112].

Анализируя оценочную шкалу, Н.Д. Арутюнова утверждает, что она имеет недискретный, континуальный характер. При этом автор выделяет семантический комплекс «хорошо - плохо» как относящийся к разряду градуированных понятий, где каждый антоним указывает направление уходящей в противоположные бесконечности шкалы, разделенной осью симметрии [1, с. 332].

Е.М. Вольф пишет, что на шкале находится целый ряд признаков, которые могут двигаться по нарастающей/ убывающей, часто независимо друг от друга. Следовательно, можно назвать ее динамический характер - движение в сторону нарастания и убывания признака. В языке движение по оценочной шкале отражается при помощи средств интенсификации и деинтенсификации. Причем, усиление признака «хорошо» или признака «плохо» (интенсификация) и ослабление признака «хорошо» или признака «плохо» (деинтенсификация) возможны как в зоне положительного, так и в зоне отрицательного. Средства интенсификации в различных языках весьма разнообразны. Так, интенсификация может быть выражена в семантике слов, устойчивых выражениях или обозначаться аффиксами [5, с. 44].

Важно отметить, что на всем протяжении оценочная шкала неоднородна. Как известно, она включает в себя зону положительного и отрицательного (хорошо/плохо). Однако между этими крайними зонами располагается еще одна промежуточная зона, которая именуется

исследователями по-разному - нейтральная зона, нулевая зона, зона безразличного. Она является точкой отсчета при оценке, и в ней сбалансированы «-» и «+»

Для того, чтобы расположить оценочное суждение на шкале, необходимо соотнести оценочный результат со стандартными представлениями об объекте. Следовательно, нормы, стандарт, эталонные представления являются точкой отсчета оценочной шкалы и обуславливают ее асимметричность: положительным считается то, что соответствует норме, отрицательным - то, что ей не соответствует. Норма представляет своеобразный социальный, интеллектуальный, моральный «эталон», относительно которого осуществляется акт оценки. В речи индивида норма как критерий оценки делается частью субъективной системы ценностей.

В языке и мышлении существует некоторое унифицированное отражение норм, также зависящее от субъективных факторов человеческой природы - стереотип. Наблюдения показывают, что это объект, обладающий стандартным набором оценочных признаков, соотнесенных с нормой. В оценочном значении стереотип присутствует в скрытой форме: представление о стандарте остается как бы в общих сведениях, оно принадлежит концептуальной картине мира в ее обиходно-бытовом варианте или же в ареалах того или иного типа значения. Социальная обусловленность стереотипов подчеркивается многими учеными [Колшанский 1990; Маркелова 1994; Тер-Минасова 2000 и др.].

Идеалы, стереотипы, стандарты являются неотъемлемой частью человеческого сознания. Л. Витгенштейн пишет: «Идеал неподвижно сидит в наших мыслях. Он подобно очкам сидит у нас на носу, и то, на что мы глядим, мы видим сквозь него». Представление о стандартах, или эталонах и есть та «антропометрическая позиция, которая служит тем фильтром, сквозь который, как через цветное стекло, воспринимается мир».

Таким образом, структура оценки включает элементы трех типов: те, которые обычно эксплицируются (объект оценки), элементы, как правило, имплицитные (шкала оценок, оценочный стереотип, аспект оценки) и

элементы, которые реализуются и в эксплицитном, и в имплицитном виде (субъект оценки, аксиологические предикаты, мотивировки оценок).

Важнейшей особенностью оценки является то, что в ней всегда присутствует субъективный фактор, взаимодействующий с объективным. Мнения ученых по вопросу соотношения субъективного и объективного факторов в оценке расходятся. С другой стороны, оценочность отождествляется со всей областью субъективного в языке, и любое использование языка субъектом рассматривается как оценочное. Г.В. Колшанский признает наличие оценочного момента в любом познавательном акте и, следовательно, «оценка содержится... повсюду, где происходит соприкосновение субъекта познания с объективным миром и вербальное выражения этого соприкосновения». Н.Д. Арутюнова отмечает, что оценка выражает субъективное отношение к явлениям окружающего мира, а не отражает их объективные характеристики. Субъективный характер категории оценки можно объяснить зависимостью оценки от номинатора определенной реалии, его системы ценностей и отношений к миру [3, с. 14].

С другой стороны, ученые призывают не игнорировать объективный фактор в оценке. Выражая свое отношение к объекту оценки, субъект опирается не только на свои личные предпочтения, но и на свойства оцениваемого объекта (предмета или явления окружающего мира). Более того, необходимо учитывать существование обоих факторов - субъективного и объективного. Любая характеристика исходит из объекта-человека и имеет, наряду с объективной, обязательную или, более узко, ценностную отнесенность. В этом заключается особенность оценочной таксономии, ее основное отличие от природной таксономии объектов и событий. Если, объединяя предметы в естественные ряды, человек стремится проникнуть в их объективную сущность, то, создавая оценочные таксономии, он отражает в них свои интересы, вкусы, надежды, страхи, суеверия. Для того, чтобы оценить объект, человек должен сначала познать его реальные свойства и только затем выразить свое отношение к ним. Таким образом, субъективный

подход к предметам не может предшествовать объективному, он за ним следует.

Рассмотрение субъективных и объективных факторов в оценке предполагает разграничение оценочных и дескриптивных компонентов значения. Традиционно считается, что связь между дескриптивными оценочные значения наиболее четко и очевидно проявляется в системе прилагательных, для которых основу составляет признаковая семантика. Так, среди прилагательных выделяют дескриптивные слова, которые не содержат никакой оценки (например, португальский, медный, утренний, двуногий и т.п.), собственно оценочные (хороший, отличный, великолепный, потрясающий, плохой и т.п.) и прилагательные, которые сочетают оценочный смысл с дескриптивным (удобный, интересный, умный, занимательный, красивый, уродливый) [15, с.34].

Н.Д. Арутюнова в своих исследованиях отмечает, что описательные значения фиксируют отношения между языком и окружающим миром, а оценочные значения характеризуют отношения между окружающим миром и его идеализированной моделью наличие или отсутствие соответствия между этими мирами, отражение одного в другом [4, с. 182].

Одной из основных проблем исследования оценки также является выделение типов оценки. Существует множество классификаций оценок, которые основываются на различных критериях. Так, в общем виде Е.М. Вольф разделяет оценки на эмоциональные и рациональные. Эмоциональная оценка -это преимущественно индивидуализирующая оценка, которая представляет собой непосредственную реакцию на объект. Она базируется на индивидуальных, иногда ситуативных стереотипах, содержащихся в представлениях конкретного говорящего (субъекта оценки). Значение рациональной оценки, напротив, стремится освободиться от временных рамок. Эмоциональная оценка направлена на то, чтобы изменить эмоциональное состояние собеседника и вызвать соответствующую реакцию, а рациональная рассчитана на согласие или несогласие с высказанным мнением.

В зависимости от количества объектов оценки, выделяют абсолютную и относительную (сравнительную) оценки. В формулировках первой используются такие термины, как «хорошо/плохо», второй - «лучше/хуже». При абсолютной оценке идет речь, как правило, об одном оценочном объекте, при сравнительной - имеются, по крайней мере, два объекта или два состояния одного и того же объекта. Иными словами, абсолютная оценка содержит имплицитное сравнение, основанное на общности социальных стереотипов, в то время как сравнительная оценка основана на сопоставлении объектов друг с другом. В плане языкового выражения данных типов оценки выделяют абсолюты («позитивы») и градуаторы (больше чем, меньше чем) [34, с. 47].

В конечном итоге, по характеру оценки делятся на положительные, отрицательные и нейтральные, в основе которых лежит одобрение. осуждение или отсутствие ярко выраженных одобрения или осуждения как констатация социально устоявшейся оценки какого-либо явления [6, с. 5]. Оценка находит свою реализацию как в системных средствах языка, так и в речи. В связи с этим разграничивают оценочные смыслы и оценочные значения. Первые реализуются в речевых высказываниях, вторые представлены в системе языка, где оценка является элементом значения единицы любого уровня - фонетического, морфологического, лексического, синтаксического и текстового [Баженова 2004; Миронова 1998: 18].

Авторы отмечают, что разные типы оценки могут быть выражены в языке по-разному. Так, для эмоциональной оценки достаточно употребление одного междометия, а рациональная оценка обычно представляет собой многоэлементные выражения, полупердикатные конструкции.

Среди функций оценки исследователи выделяют гносеологическую (познавательную), коммуникативную, экспрессивную, прагматическую, кумулятивную и другие функции.

1.3. Оценочные высказывания и их классификация

Высказывание – грамматически правильное предложение, взятое вместе с выражаемым им смыслом (содержанием) и являющееся истинным или ложным.

Оценочным высказыванием называется высказывание, устанавливающее абсолютную или сравнительную ценность какого-то объекта, дающее ему оценку.

Существование большого количества типологий оценки можно объяснить нечеткостью лингвистического структурирования оценочного смысла, возникающей потому, что он реализуется на разных уровнях языка при помощи различных средств. В работах, посвященных оценке, исследователи при анализе языковых явлений в зависимости от поля научных интересов обращаются к различным критериям, по которым можно выделять типы оценок. Рассмотрим эти критерии и основанные на них классификации.

Е. М. Вольф в работе «Функциональная семантика оценки» указывает на то, что в зависимости от формулировки оценочного высказывания оценки можно разделить на абсолютные, если речь идет об одном объекте оценки, и сравнительные, если в высказывании имеются по крайней мере два объекта или два состояния одного и того же объекта и производится их сравнение [7, с. 15]. Такая классификация позволяет говорить о конструктивно различных оценочных высказываниях, а также о различии в семантике, поскольку в абсолютной оценке присутствует имплицитное сравнение и предполагается наличие некоторой пресуппозиции, связанной с объектом оценки, определенного заранее сформированного представления о нем. Кроме того, на основе аксиологического критерия оценочные значения подразделяются на положительное (мелиоративное) и отрицательное (пейоративное). Данная классификация носит наиболее обобщенный характер, позволяя только ответить на вопрос: положительно или отрицательно относится автор высказывания к объекту действительности. Тем не менее разделение оценок на положительные и отрицательные – важный этап при анализе материала, который позволяет в дальнейшем рассмотреть преобразования системного

оценочного значения в речи, а также составить первичное представление о ценностной картине мира субъекта высказывания.

В зависимости от характера оценочного признака, обусловленного взаимодействием объективных и субъективных факторов, выделяют две разновидности оценок:

- 1) Общая оценка («хорошо/плохо»);
- 2) Частная оценка (со стороны определенного признака).

Эту классификацию используют Г. фон Вригт, Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, А. А. Карамова и другие исследователи.

Н. Д. Арутюнова предлагает свою классификацию частнооценочных значений [2, с. 64–77]

Н.Д. Арутюнова, классифицируя оценочные значения, разделила их на два вида: общеоценочные и частноочные. К общеоценочным значениям относятся прилагательные плохой, хороший и их синонимы. Частнооценочные значения делятся на группы, которые включают в себя разряды.

Первая группа – сенсорные оценки, делятся на:

1. Сенсорно-вкусовые или гедонистические (то, что нравится: вкусный, привлекательный, приятный)

2. Психологические оценки, которые подразделяются на:

-интеллектуальные оценки: интересный умный, глубокий, увлекательный;

-эмоциональные: радостный, печальный, весёлый, в группу входят слова, которые описывают эмоциональное состояние;

Вторая группа – абсолютные оценки:

1. эстетические оценки: красивый, уродливый;

2. этические оценки, подразумевающие нормы: добрый, моральный, безнравственный, порочный;

Третья группа – рационалистические оценки, связанные с практической деятельностью человека:

1. утилитарные: полезный, вредный;

2. нормативные оценки: правильный, аморальный, здоровый;

3. телеологические: удачный, неэффективный, негодный.

Е. А. Чернявская в кандидатской диссертации, посвященной оценке и оценочности в языке и художественной речи (на материале наследия А. С.

Пушкина), приводит различные классификации объектов оценки. Так, с учетом их «глубинной природы» объекты можно разделить на вещественные (предметные) и невещественные (непредметные). К предметным объектам относятся «живые», то есть человек и представители живой природы, и «неживые» – существующие независимо от человека или созданные им; к непредметным объектам относятся события и факты, проявляющие связи между объектами реального, вещественного мира [39, с. 42].

Также Е. А. Чернявская предлагает классификацию объектов, учитывающую их отношение к человеку как к источнику оценочных суждений. При этом все оцениваемые объекты делятся на три тематических ряда:

- 1) «Человек» – объекты, отражающие человека в целом или непосредственно с ним связанные, присущие ему;
- 2) «Артефакты» – объекты, созданные человеком;
- 3) «Внешний мир» – объекты самостоятельные, независимые от человека .

Учитывая влияние контекста на реализацию семантики оценочных единиц, различают две разновидности оценок:

- 1) Ингерентная (языковая, узуальная) оценка;
- 2) Адгерентная (речевая,okkaзиональная) оценка.

Данная классификация позволяет максимально широко взглянуть на оценочные высказывания, увидеть увеличение их количества за счет адгерентных оценок и то, как использование этой разновидности характеризует дискурс.

В данной работе мы используем следующие классификации оценок:

- по аксиологическому критерию (положительные/отрицательные);
- по характеру оценочного признака (общие/частные);
- по структуре оценочного высказывания (абсолютные/сравнительные);
- по влиянию контекста (ингерентные/адгерентные)

Для анализа частнооценочных значений мы применяем классификацию Н. Д. Арутюновой как наиболее детальную, позволяющую разграничить чисто оценочные и оценочно-дескриптивные признаки, а также определить характер дескриптивного признака и проследить уровень эмоционального и рационального в частных оценках.

Характерной особенностью выражения оценки является возможность ее интенсификации (усиление признака “хорошо” или признака “плохо”) или деинтенсификации (ослабление) признака “хорошо” или признака “плохо”), отражающих движение по оценочной шкале как в зоне “+” так и в зоне “-”, ср: хороший, очень хороший, необыкновенно хороший, не очень хороший, довольно хороший и т.п. при этом интенсификации оценки не дискретным нельзя изменить расстояние между хорошим и очень хорошим и не ограничено определённым числом позиций, подобно степеням сравнения.

Выводы по главе 1

Таким образом, оценка и оценочность – сложные понятия в лингвистике, которые пока недостаточно изучены.

Оценка – отношение субъекта (говорящего) к объекту, явлению. Она входит в структуру модальной рамки наряду с субъектом и объектом оценки, шкалой оценочности и заданным стереотипом.

Оценка, в зависимости от целей исследования, может классифицирована по разным критериям: по аксиологическому характеру (положительная/отрицательная); по способу отражения оцениваемого объекта (рациональная/эмоциональная); в зависимости от эталона (абсолютная/компаративная); в зависимости от степени явности в тексте (эксплицитная/имплицитная).

Для анализа частнооценочных значений мы применяем классификацию Н. Д. Арутюновой как наиболее детальную, позволяющую разграничить чисто оценочные и оценочно-дескриптивные признаки, а также определить характер дескриптивного признака и проследить уровень эмоционального и рационального в частных оценках.

Употребление термина «оценка» связано с обозначением логической категории, оценочность же выступает как лингвистическое понятие, являясь компонентом коннотации. Оценочность подразумевает языковую реализацию логической категории оценки.

В современном языкознании многие вопросы, связанные с понятиями оценки и оценочности являются дискуссионными. Существуют разные точки зрения на то, какие компоненты входят в структуру коннотации наряду с оценочностью, как соотносятся эмоциональность и оценочность.

Своеобразно выражается категория оценочности в художественном произведении. В нем отражена многоаспектная картина мира, где существуют одновременно разные ценностные стереотипы.

Своеобразие категории оценочности и выбор способов и средств её выражения в художественном произведении связаны с особенностями мировосприятия писателя, его индивидуальной картиной мира.

Глава 2. Анализ оценочных высказываний в рассказах А.П. Чехова

2.1. Языковые средства создания оценочности в рассказах А.П. Чехова

В русском языке оценочность проникает во все языковые уровни: в её выражении участвуют лексемы, морфемы, словосочетания, предложения, элементы контекста, способные передать ценностное отношение.

Согласно Усминскому, оценка на фонетическом уровне может оформляться с помощью звукоподражания, фонетических и семантико-фонетических каламбуров, а также с помощью аллитерации и/или ассонансов, которые создают нужный психоэмоциональный фон. Однако, Е.В.Кочеткова отмечает, что фонетические единицы языка не содержат оценки как таковой. Они могут лишь усиливать положительное или отрицательное восприятие адресатом отношения субъекта речи к ее предмету. По мнению Т.В.Кочетковой, «в первую очередь оценка актуализируется лексико-семантическими средствами языка, выражающими ее эксплицитно и имплицитно, денотативно и/или коннотативно, прямыми номинациями, определениями-характеристиками и через характер совершаемых действий (глагол-сказуемое)». Использование синонимов и антонимов также способствуют усилению оценки. Кроме того, оценочные значения реализуются в словообразовании, как правило, при помощи суффиксов субъективной оценки. С.Г.Шейдаева, считает это средство выражения оценки наиболее ярко проявляется в художественном тексте, где отражено все богатство субъективно-оценочной лексики. Существуют разнообразные аффиксы, способные передавать оценочное значение: помимо усилительных и уменьшительно-ласкательных суффиксов, это также некоторые приставки. На морфологическом уровне основным средством выражения оценки являются формы сравнительной степени наречий, формы сравнительной и превосходной степени имен прилагательных, а также их элятивные формы, которые обозначают безотносительно высокую степень качества. В полном

объеме оценочная семантика реализуется только в высказываниях. К синтаксическим средствам, выражающим оценку, можно отнести некоторые именные предикаты, инфинитивные конструкции. Для усиления оценочного значения могут использоваться, например, риторические вопросы и сравнительные обороты. В перечисленных случаях на оценочное значение влияет не только лексическое наполнение, но и в значительной степени сама структура высказывания. Тем не менее синтаксические средства, по-видимому, не могут выражать оценку самостоятельно. Таким образом, лексические, морфологические и словообразовательные средства в тексте выражают оценку эксплицитно и самостоятельно, а фонетические и синтаксические средства являются для них вспомогательными. В письменной речи можно выделить еще один способ выражения оценки – графический. К его средствам относятся различные шрифты и начертания, знаки пунктуации, повторение графем и др. – все, что позволяет выделить часть текста, привлечь к ней внимание читающего, отразить состояние субъекта речи

Проанализировав оценочную лексику, использованную А.П. Чеховым в рассказах: «Женское счастье», «Кухарка женится», «Ну, публика!», «Дамы», «Иван Матвеевич», «Открытие», «В пансионе», «Весной», «Детвора», «Ночь перед судом», мы выявили следующие средства создания оценочности в художественном произведении:

1. Лексический способ.

- Оценочность может заключаться в лексическом значении (денотативная + коннотативная семы).

«Вы поглядите на нее: это совершенство!» [48, с.95]. Лексическое значение слова «совершенство» определяется в словаре Ушакова как: «совершенство - идеал, мыслимый образ прекрасного, то, что свободно от всяких недостатков, всякого ущерба» [39]. Положительная оценка (похвала) содержится в самом значении лексемы.

В другом примере лексическим значением слова создается отрицательная оценочность: *«Не только прислугу, но и меня, **бестия**, задирали...»* [48, с.83]

Оценивая экономку в доме генерала, герой называет ее «бестией». Бестия. По словарю Ожегова, - «плут, пройдоха» (прост.) [32].

Маркированная лексика может создавать ассоциативную или контрастную связь образов не только в одном, но и в разных произведениях. Так, в портретной «живописи» Чехова своеобразное применение нашли качественные прилагательные цветовой семантики, в условиях широкого контекста передающие авторское отношение к персонажу. Прилагательные красный и его оттенок багровый при описании лица в системе авторского мировосприятия всегда имплицитно сопровождаются отрицательной оценочностью внутренней сущности носителей внешнего признака, как правило, людей бездуховных: *«Оба молодые были **красны, потны и усиленно моргали глазами**»*.

В произведениях Чехова для характеристики персонажа широко употребляется оценочная лексика.

*«Я, **душенька** (разг., ласкат.) – обращение преимущ. К женщине), **хочу погулять, по озеру опкататься** [48, с.14]; *«**Чего ж ты хочешь, херувимчик?**»* [48, с.38] (употребляется как ласкательное название преимущественно пухлого, краснощекого маленького ребенка).*

Наличие сем мелиоративной оценки может подтверждаться данными толковых словарей русского языка и оформляется в виде соответствующих словарных помет «ласкат» и «одобр». В некоторых случаях семам мелиоративной оценки сопутствует оттенок сочувствия и жалости.

Группа негативной оценки более многочисленна. Данный факт объясняется тем, что на экстралингвистическом уровне отрицательные оценки разнообразнее положительных.

Наиболее частотны лексемы с семами неодобрения, пренебрежения, презрения. Среди слов с эмотивными семами неодобрения, встречающихся в рассказах А.П. Чехова, можно назвать слова: дикарь, негодник, шалопай,

зубоскал. «Дикарь (неод.) – грубый, некультурный человек, варвар» «Дикарь такой... конфузится чужих».

Слова с семами пренебрежения (например, фанфарон, разиня, неуч, молокосос) тоже образуют значительную в количественном отношении группу.

- Метафоризация:

«Не слушай, ангел, эту сухую лимонную корку, - думает Дырявин. – Нисколько не стыдно». В данном высказывании используется скрытое сравнение внешности директора пансиона с лимонной коркой, чтобы подчеркнуть ее возраст и непривлекательную внешность, и с помощью контраста подчеркнуть прекрасную внешность ученицы.

«Главное – правильность черт! А у вашей Пальцевой на лице не черты, а какая-то сметана...»

Слово сметана не обладает отрицательной оценочностью, но в данном контексте создается новый, отрицательный семантический смысл.

- Использование изобразительно-выразительных средств:

Эпитеты, насыщающие высказывание содержанием, индивидуализирующие признак описываемого субъекта, приносящие оценочную окраску, широко используются А. П. Чеховым для создания портретов персонажей.

«Через минуту в учительскую входит Пальцева, девочка лет семнадцати, смуглая, стройная, с большими черными глазами и с прекрасным греческим носом».

Кроме общеязыковых эпитетов: «серьезное и умное лицо», «большой лоб», «мутные пьяные глаза», «глуповатое лицо» большой интерес в портретных зарисовках писателя вызывают индивидуально-авторские эпитеты, в основе создания которых лежат неожиданные, часто неповторимые ассоциации, например: «кожа на лице... мошенническая», «колючие локти», «тусклая личность с матовым взглядом и катаральной физиономией». Среди индивидуально-авторских эпитетов встречаются и составные: «кислолицый

старик» ,«трехэтажный подбородок», «палкообразная фигура», «паукообразное тело», «короткохвостый фрак».

Среди лексических средств и тропов ярким средством создания портрета персонажа и его оценки служит сравнение. Наиболее характерный в художественной прозе А. П. Чехова способ сравнения - это полное сравнение, заключающее в себе предмет, образ и связывающий признак, например, «Там, около вешалки, уже стоит его переписчик Иван Матвеич, молодой человек лет восемнадцати, с овальным, как яйцо, безусым лицом, в поношенном, облезлом пальто и без калош». Сравнения этого типа у Чехова часто распространены определениями, что придает им большую законченность и выразительность: «Лицо этого было жирно и лоснилось, как спелая дыня». Отмечена в чеховских портретах форма сравнения, выраженная существительным в творительном падеже: «щеки..., отвисают тряпочками» (48, с. 255).

С точки зрения оценочных возможностей в портретах Чехова отмечены общеязыковые сравнения с «потухшей образностью», вносящие в авторскую речь оттенок непринужденности и простоты: «худой, как скелет», «бледный, как смерть», «сед, как лунь», и индивидуально-авторские сравнения, в которых изменению подвергается компонент свободного употребления. Например: «тонкая, как голландская сельдь» (по типу: тонкая, как жердь), «бледна, как зеркало» (по типу: «бледна, как смерть»). Преобразование сравнений-штампов в портретах писателя происходит: 1) благодаря расширению лексического состава оборота путем введения слов, осложняющих традиционную семантику оборота, например, «волосы и борода густы и мягки, как шелк» (ср.: волосы, как шелк); 2) за счет замены одного из компонентов сравнения синонимом: «в лице почувствовалось что-то благородное, львиное» (ср.: благороден, как лев).

Большая роль в создании портрета персонажа принадлежит синонимам. В портретных описаниях А. П. Чехова контекстуальные синонимы преобладают над собственно языковыми. Контекстуальные синонимы, имея одинаковую

предметную отнесенность, служат средством разносторонней характеристики. Основной функцией контекстуальных синонимов в портретном описании является функция уточнения, которая чаще всего реализуется в пределах одного предложения при близком, контактном расположении слов. Такое контактное расположение синонимов имеет ярко выраженную экспрессивную окраску: «Лицо у нее было всегда утомленное, замученное». В портретных описаниях Чехова синонимический ряд образуют преимущественно имена прилагательные: «Фабрикант Фролов, красивый брюнет с круглой бородкой и с мягким, бархатным выражением глаз...».

2. Словообразовательный способ.

По мнению ряда исследователей, (Т.И. Вендиной, Г.А. Золотовой, В.В. Виноградова,) одним из эффективных способов выражения оценки в языке является словообразование. Т.И. Вендина считает, что именно в нем сильнее всего просматривается связь сознания и структуры языка. «Словообразовательные средства, используемые для актуализации оценочных признаков многообразных предметов и явлений внешнего мира, позволяют репрезентировать картину ценностных ориентаций русского языка».

Приставки с отрицательной семантикой не-, без, бес:

«*Ведь это безжалостно, нелепо!*». Корень *жалост-*, обозначает сострадание, он имеет положительную оценку. Но при присоединении *без-* с отрицательной семантикой значение слова меняется: безжалостный означает «неспособный к жалости, жестокий».

В. В. Виноградов подчеркивал, что уменьшительные суффиксы являются исключительно формами субъективной оценки. В языке такие суффиксы могут нести как положительную, так и отрицательную оценку в зависимости от коммуникативной задачи и отношения субъекта к предмету речи: так, в «Новом толково-словообразовательном словаре русского языка»

Т. Ф. Ефремовой приведено множество суффиксов с пометами «уменьшительно-ласкательный» или «уменьшительно-пренебрежительный».

Все суффиксальные образования оживляют художественный текст, внося в него элементы разговорности. Надо сказать, что это один из самых распространенных приемов оживления литературной речи разговорными элементами.

Уменьшительно-пренебрежительные суффиксы -ишк-, -чик-, -онк-, -енк-, -еньк-:

«Идет он жаленький, в порыжелом пальто, быть может, даже без калош».

3. Фразеологизм, как средство создания оценочности.

Фразеологические единицы с положительной и отрицательной оценкой:

*«Чтоб мне князем или графом сделаться, нужно весь свет покорить, Шипку взять, в министрах побывать, а какая-нибудь, прости господи, Варенька или Катенька, **молоко на губах не обсохло**, покрутит перед графом шлейфом, пощурит глазки – вот и ваше сиятельство...»*

(отрицательная оценка (ирония): молоко на губах не обсохло – о человеке, который не обладает опытом для совершения какого-то дела.

*«Какие прежде красавицы были! **Пальчики обсосешь!**»*

Видоизмененный фразеологизм «Пальчики оближешь» со значением очень красив, привлекателен, прекрасен (положительная оценка, восхищение красотой девушек).

*«Я просто, должно быть, глуп и из-за угла **мешком прибит**»* - ирон. странный, человек

Модальная фразеологическая частица «что за», играющая роль усиления оценочности:

*«Господи, **что за красавица!**»* - здесь усиливается положительная оценочность.

Большую роль в данных рассказах А.П. Чехова играет фразеологический способ: речь персонажей исследуемых произведений богата оценочными фразеологическими единицами.

4.Синтаксический способ.

Оценку могут выражать различные типы предложений. Как уже было отмечено в первой главе, именно на уровне высказывания проявляются наиболее яркие различия эмоциональных и рациональных оценок. Безусловно, широко распространенным средством выражения эмоциональных оценок на синтаксическом уровне являются восклицательные предложения. Эмоциональная окрашенность и высокая степень экспрессивности – главные отличия восклицательного предложения. Так как все коммуникативные типы предложения могут быть употреблены как восклицательные, то и повествовательные, и побудительные, и вопросительные предложения могут выражать эмоциональную оценку.

Так как все коммуникативные типы предложения могут быть употреблены как восклицательные, то и повествовательные, и побудительные, и вопросительные предложения могут выражать эмоциональную оценку.

«Возьмите, говорит, назад ваши проклятые деньги!» Хорошенькое у нас кладбище! Совсем сад!» [48, с. 54]

«Удивительно! И как недурно, черт возьми! Стало быть, я художник! Вот диковина!» [47, с. 81]

«И на что вам мой билет понадобился?» [47, с.80]

«Бездарность! Посредственность! Такие, как господин Бубнецов, ничего не понимают в искусстве и мало интересуются им, но зато, когда им приходится встречаться с бездарностями и посредственностями, то они неумолимы, безжалостны».

2.2. Объекты оценочной характеристики в рассказах А.П. Чехова

Объекты оценочной характеристики очень разнообразны. В рассказах А.П. Чехова в сферу оценки попадают:

1.1. Персонажи романов:

- 1) Внешность персонажа,
- 2) Характер персонажа,
- 3) Поведение персонажа,
- 4) Умственные способности,
- 5) Отношение к окружающим людям;
- 6) Бытовая обстановка.

1) Внешность персонажа.

Важная роль в художественной прозе А.П. Чехова отводится имплицитным изобразительным средствам создания портрета персонажа, их эстетическая ценность зачастую содержательнее и объемнее эксплицитной. Писатель намеренно делает большие пробелы в описании внешности персонажа, но читатель может представить портрет персонажа, опираясь на характеристику героя, его поступки, социальное положение, оценку его поступков другими персонажами.

«Из когда-то стройного, ловкого стряпчего, с подвижной, нахальной, вечно пьяно физиономией, Шапкин превратился в скромного, седовласого, хилого старца».

Оценочная лексика дает авторскую оценку субъекту описания, что проявляется в использовании эпитетов-определений, сравнений, синонимов и антонимов.

В одиночных и особенно часто в групповых портретах А. П. Чехов широко использует антонимы. В одиночных портретах антонимы являются способом реализации ретроспекции - «грамматической категории текста, объединяющей формы языкового выражения, относящие читателя к предшествующей содержательно-фактуальной информации». С целью

восстановить в памяти читателя ранее данные сведения о внешности персонажа, а также сообщить, какие изменения произошли в ней с течением времени, например: «Особенно памятны Бахромкину были ее большие глубокие голубые глаза, дно которых, казалось, было выстлано нежно-голубым бархатом, и длинные золотисто-каштановые волосы, похожие на поле поспевшей ржи, когда оно волнуется в бурю перед грозой... Красавица была неприступна, глядела сурово, редко улыбалась. Теперь же это была худосочная, болтливая старушенция с кислыми глазами и желтыми зубами...» В этом примере антонимы, выполняющие роль ретроспекции, расположены контактно в пределах трёх предложений. Чаще же они имеют дистантное расположение - в разных абзацах, а иногда и главах произведения.

В групповых портретах А. П. Чехов широко использует конструкции, в которых антитеза выражена с помощью антонимов, что придает групповым портретам особую выразительность, вызывает у читателя конкретное представление о действующих лицах, подчеркивает различия в их внешности: «В этом вагоне на разостланной бурке сидят двое: один - старый, с широкой седой бородой, в полушубке и в высокой мерлушковой шапке, похожей на папаху, другой - молодой, безусый, в потертом драповом пиджаке и в высоких грязных сапогах». В групповых портретах писатель использует как языковые (толстый - тонкий, большой - маленький), так и контекстуальные антонимы (неряшливый - изящный, коренастый - длинный). Чаще всего в роли антонимов в портретных описаниях выступают полные имена прилагательные, реже - краткие: «Чечевицын был такого же возраста и роста, как Володя, но не так пухл и бел, а худ, смугл, покрыт веснушками» .

2) Черты характера персонажа.

Одна из функций оценочной лексики – оценить характер персонажа с разных сторон. Объектом оценки может являться автор:

«Трезвый же он вял, глуп, жесток. Живет он по-свински».

Автор точно подмечает и оценивает черты характера персонажей.

Но большей частью характер друг друга оценивают сами персонажи, так как в рассказах А. П. Чехова автор-повествователь часто не выступает прямо со своими оценками героев или изображаемого вообще. Он скрыт, его точку зрения читатель улавливает из сюжета, соотношения высказываний и действий героев, всего произведения в целом.

*«Народ все **распущенный, непослушный**»* - говорит проводник про пассажиров поезда.

*«А покойница супруга ваша, Софья Михайловна, была хоть и из купеческого дома, но **гордая, самолюбивая**».*

*«**Дрянь!** – шипел он, шагая из угла в угол. – Добился-таки своего, **негодный шаркун, бабий угодник! Гадина! Тварь!**»*

Отметим, что Чехов в основном оценивает только негативные стороны характера своих персонажей. Очень часто писатель делает это с помощью антитезы: *«Алеша, пухлый, шаровидный карапузик, пыхтит, сопит и пучит глаза на карты»* - данное высказывание имеет положительную оценку внешности персонажа, но следующее высказывание негативно оценивает черты характера мальчика: *«По виду он флегма, но в душе порядочная бестия».*

Приведем еще один пример: сердитый взгляд мужика Сережки из рассказа «Художество» противопоставляется кроткому взгляду голубых глаз церковного сторожа Матвея. Анализ лексических средств (глаголов, наречий, прилагательных), которые А. П. Чехов использует для характеристики вздорного Сережки и кроткого, застенчивого Матвея, подтверждает первоначально данные и очень существенные для понимания персонажей антонимы сердитый - кроткий. Так, для характеристики Сережки Чехов использует глаголы: *прерывает, сердится, рвет, ломается, капризничает, попрекает, шатается, пустословит, набрасывается, командует, волнуется, кричит, бегают, бранится, клянется, толкается, грозит; наречия: презрительно, с досадой, с сердцем, вразвалку, злобно, сердито, молодцевато; прилагательные: сердитый, презрительный, ядовитый, а для создания образа Матвея писатель использует глаголы: бормочет, ждет,*

позевывает, крестится, кряхтит, отдувается, плетется наречия: кротко, неумело, неподвижно, терпеливо; прилагательные: бедный, кроткий.

3) Поведение персонажа.

Что касается оценки поведения персонажа, то как автором, так и персонажами в рассказах используются в большей мере лексемы с отрицательной оценкой.

*«Это возмутительно! – думает он, глядя, как Гриша ощупывает карман, в котором звякают копейки. – Разве можно давать детям деньги? И разве можно позволять им играть в азартные игры? Хороша педагогиня, нечего сказать. **Возмутительно!**»*

«Иван Матвееч! И вам не совестно? Ай, ай! Такой хороший вы мальчик, так много в вас оригинального, и вдруг... Даже Гоголя не читали!»

*«Я страдаю ревматизмом... три ночи не спал, нарочно морфию принял, чтоб уснуть, а вы...с билетом! **Ведь это безжалостно, бесчеловечно!** Если бы вы знали, как трудно мне уснуть, то не стали бы беспокоить меня такой чепухой... Безжалостно, нелепо! И на что вам мой билет понадобился? Глупо даже!»*

Из данных примеров мы видим, что лексемы с отрицательной оценкой ярко описывают поведения персонажей.

4) Умственные способности.

Оценочная лексика помогает охарактеризовать и умственные способности персонажей.

*«Генерал, понимаешь, Анну первой степени имеет, а то и дело слышишь, как его жена чешет: **«Дурак! Дурак! Дурак!»**».*

Почти всегда умственные способности персонажей характеризуются лексемами «умный» и «глупый». Лексема «умный» встречается 15 раз, а лексема «глупый» - 30 раз.

1.2. Отношение к окружающим людям.

Одна из самых больших групп лексем, выполняющих характеризующую функцию в рассказах – группа, оценивающая отношения персонажа к другим людям.

«Ну что вот в них особенного? Женщины, можно сказать, самые обыкновенные, с предрассудками, а их пропустили; а нас с тобой, будь мы хоть статские советники, ни за что не пустят»

«Простая, необразованная баба, кухарка, смерд – и вдруг позволяет себе такие слова и поступки!»

«Пойми, матушка, что уж ежели молодой человек действует не прямо, а через женщин, то, стало быть, он дрянь!»

«А он, заметно, хороший человек», - сказала мамаша, не отрывая глаз от вышиванья. – Трезвый такой, степенный.»

В проанализированных нами рассказах Чехова в характеристике персонажами других персонажей преобладает отрицательная оценочная лексика. Таким образом автор иронизирует над своими персонажами, обнажает и высмеивает их недостатки.

1.3 Оценка бытовой обстановки, явлений природы.

«В самом дешевом номерке меблированных комнат «Лиссабон» из угла в угол ходил студент-медик 3-го курса, Степан Клочков, и усердно зубрил свою медицину».

«Скомканное одеяло, разбросанные подушки, книги, платье, большой грязный таз, наполненный мыльными помоями, в которых плавали окурки, сор на полу — всё, казалось, было свалено в одну кучу, нарочно перемешано, скомкано...»

Чехов дает отрицательную оценку окружающей обстановки. Иногда используется и положительная оценка, чтобы усилить контраст на фоне отрицательной оценки.

«Проходит пять минут в молчании. И он начинает чувствовать, что ему пора уходить, что он лишний, но в кабинете ученого так уютно, светло и тепло, и ее настолько свежо впечатление от сдобных сухарей и сладкого чая, что у него сжимается сердце от одной только мысли о доме. Дома – бедность, голод, холод, ворчун-отец, попреки. А тут так безмятежно, тихо и даже интересуются его тарантулами и птицами.»

Если рассматривать описание природы в рассказах с точки зрения использования в нем оценочной лексики, то встречаются слова только с положительной оценкой:

«Чудесная погода! Совсем весна! – говорит генерал.»

«Да, всё хорошо в это счастливое время года, в особенности если вы молоды, любите природу, если вы не капризны, не истеричны, и если по службе не обязаны сидеть в четырёх стенах с утра до вечера.»

В данном высказывании положительная оценка окружающей среды контрастирует с поведением человека.

Заключение

В данной работе мы выявили оценочные высказывания в рассказах А.П. Чехова, исследовали лексические средства выражения оценки и определили их роль в рассказах Чехова. В ходе исследования мы выявили контексты, содержащие оценочную лексику, определили способы и средства создания оценочности, создали классификацию лексем по шкале оценочности, выявили особенности функционирования оценочных высказываний в рассказах А.П. Чехова.

Язык оценок раскрывает не только индивидуальный, но и общенациональный способ осмысления картины мира, ценностные ориентиры автора и выражается стратегией использования слова в высказывании. Языковые средства интерпретации семантики оценки формируют индивидуальный творческий стиль автора. Поэтому стоит подходить к рассмотрению категории оценки и понятие «языковая личность» с антропоцентрической точки зрения в их неразрывной связи, будь то конкретная творческая личность (тогда речь будет идти о системе средств оценки, несущей обязательный биографический отпечаток) или более

абстрактное понятие, соотносимое с усредненными качествами носителя языка в рамках конкретной эпохи. Выявление этих средств и их описание дают представление о неисчерпаемых возможностях слова в речевом произведении, в тексте, «преображенном» оценивающим субъектом.

Будучи выраженной языковыми средствами, оценка становится свойством языковых элементов, которое принято называть оценочностью. Оценочность прочно вошла в сферу лингвистических исследований

В нашей картотеке представлено 155 оценочных высказываний. Большая часть из них -86% имеет отрицательную оценочность.

Оценочные высказывания с точки зрения принадлежности в большинстве случаев включают оценку, данную персонажами. Оценки автора составляют 26% от всех высказываний, собранных в картотеке. Это связано с тем, что в рассказах А. П. Чехова автор-повествователь часто не выступает прямо со своими оценками героев или изображаемого вообще. Он скрыт, его точку зрения читатель улавливает из сюжета, соотношения высказываний и действий героев, всего произведения в целом.

Основная часть оценочных высказываний принадлежит персонажам, часто встречается в диалоге. Лексика содержит негативную оценку. Преобладают эмоциональные оценки, также широко используются лексемы с интеллектуальными, эстетическими, этическими, нормативными оценками. Таким образом, характеры персонажей, их сущность видна при оценке друг друга. Самооценка персонажей также встречается в рассказах, с целью выражения авторской иронии или иронии персонажа.

Оценка всегда соотносится с характеристикой. Основной функцией оценочных высказываний в рассказах А.П. Чехова является характеризующая функция. Наличие её связано с потребностью дать точную, меткую, яркую характеристику по одному или нескольким признакам. Объекты оценки в текстах разнообразны. Это персонажи рассказов: их внешность, поведение, черты характера, чувства, умственные способности, отношение к окружающим людям и явлениям. Также в сферу оценки попадают природа, здания, бытовая обстановка.

Характеризуя своих героев положительно или отрицательно, автор создает психологический портрет.

Оценочность тесно связана с эмоциональностью, поэтому к функциям оценочной лексики в художественном произведении относится обнаружение внутреннего эмоционального мира автора, выражение авторского отношения к изображаемому.

Выражая своё отношение к изображаемым персонажам, явлениям, событиям, автор оценочно интерпретирует мир, отсюда следует функция оценочной интерпретации мира.

Категория оценочности служит созданию выразительности произведения, воздействует на мысли и чувства читателя, т.е. выполняет экспрессивную и воздействующую функции.

В исследованных нами художественных текстах представлены множество способов и средств создания оценочности. Нам удалось затронуть не только лексический, но и формообразовательный, словообразовательный, синтаксический способы оценки, которые подчеркивают и усиливают оценочность и помогают их градуировать на шкале оценочности.

Список использованной литературы

1. Аванесова Н. В. Эмоциональность и экспрессивность –категории коммуникативной лингвистики // Вестник ЮГУ. Вып. 2 (17). Ханты-Мансийск: ЮГУ, 2010. С. 5–9.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
4. Бельская Л.Л. Версии и вариации в поэзии Дмитрия Быкова // Русская речь. Т. 1. М.: Наука, 2010. С. 45–50.
5. Блинова О.И. Образность как категория лексикологии // Экспрессивность лексики и фразеологии: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск: НГУ, 1983. С.3–11.
6. Бенвенист Э. Категории мысли и категории языка // Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974.
7. Болдырев Н.Н. Оценочные категории как формат знания// Исследование типов знаний и проблема их классификации. Сб. науч. тр. Москва-Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина, 2008. С.25–37.
8. Васильев Л.М. Семантическая категория оценки и оценочные предикаты // Исследования по семантике: Семантические категории в русском языке. Уфа: Башкир.гос. ун-т, 1996. С.55–62.
9. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985.
10. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
11. Григорьев В. П. Поэтика слова: На материале русской советской поэзии. М., 1979.
12. Загоровская О.В. О семантических различиях образных и экспрессивных единиц языка // Экспрессивность на разных уровнях языка: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск: НГУ, 1984. С.74–80.
13. Зими́на Е.А. Категория оценки в свете лингвопрагматики / Е.А. Зими́на// Актуальные проблемы романистики и германистики: сб. науч. тр. Вып.7. Смоленск, 2003. С. 197-203.
14. Ивин А. А. Основания логики оценок. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970.

15. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2010.
16. Ковалевская Е.Г. Семантическая структура слова и стилистические функции слов // Языковые значения. Л., 1976. С.63–72.
17. Колосова Т.А., Черемисина М.И. Некоторые закономерности пополнения фонда скреп // Служебные слова: межвузовский сборник научных трудов. Новосибирск: НГУ, 1987. С.11–25.
18. Лосев А.Ф. Проблема вариативного функционирования поэтического языка // Знак. Символ. Миф: труды по языкознанию. М.: Изд-во МГУ, 1982. С.408–452.
18. Лукьянова Н.А. О соотношении понятий экспрессивность, эмоциональность, оценочность // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования: сб. науч.тр. Вып.5. Новосибирск: НГУ, 1976.
19. Лукьянова Н.А. О термине экспрессив и о функциях экспрессивов русского языка // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып. 9. Новосибирск: НГУ, 1980. С. 3–22.
20. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления (проблемы семантики). Новосибирск: Наука, 1986.
21. Лукьянова Н.А. Экспрессивность как семантическая категория // Языковые категории в лексикологии и синтаксисе / Под ред. Н.А. Лукьяновой. Новосибирск: НГУ, 1991.
22. Лурия А.Р. Язык и сознание: [Курс лекций]. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.
23. Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке. М.: МПУ, 1993.
24. Матвеева Т.В. Рифмованный повтор как экспрессивная лексическая единица // Лексическая и грамматическая семантика: Межвуз. сб. науч.тр. Новосибирск: НГУ, 1985. С.82–90.
25. Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк. Свердловск: Изд-во Урал.ун-та, 1990. Кравцова Н. М. Описательная оценка интеллектуальных способностей человека в современном английском языке // Социальноэкономические явления и процессы. 2010. №5.

16. Маркелова Т. В. Функционально-семантическое поле оценки в русском языке // Вестник Моск-го ун-та. Сер. 9. — 1994. — № 4. — С. 112.
127. Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке. //Учеб.пособие по спецкурсу. — М.: Изд-во МПУ, 1993. — 125 с.
28. Погорелова С. Д., Яковлева А. С. Основные языковые средства выражения оценочного значения (на примере политических речей Отто фон Бисмарка) // Филологические науки в России и за рубежом: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012г.). — СПб.: Реноме, 2012. — С. 162-165.
29. Погорелова С. Д., Яковлева А. С. Связь оценки с другими категориями языка // Современная филология: материалы II междунар. науч. конф. (г. Уфа, январь 2013 г.). — Уфа: Лето, 2013. — С. 86-89.
30. Петрищева Е.Ф. Стилистически окрашенная лексика русского языка. М.: Наука, 1984.
31. Прияткина А.Ф. Об экспрессивности союза // Экспрессивность на разных уровнях языка: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск: НГУ, 1984. С.6–19.
32. Романова Н.П. О метаязыке раздела лексикологии, изучающего экспрессивную лексику // Экспрессивность лексики и фразеологии: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск: НГУ, 1983. С.147–159.
33. Старостина Ю.С. Интерпретация лингвистической оценки в терминах аксиологических суждений // Вестник СамГУ, No3 (53). Самара: СамГУ, 2007. С. 232–240.
34. Смирнова Л. Г. Лексика русского языка с оценочным компонентом значения: системный и функциональный аспекты: дисс. ... д. филол. н. Смоленск, 2013. 610 с.
35. Смирнова Л.Г. Люди и звери (наименования животных как оценочная характеристика человека в русском языке) // «Русский язык за рубежом», 2009, № 5 с. 49
36. Тарановский К Ф. О поэзии и поэтике. М.: Языки русской культуры, 2000.
37. Тимофеев К.А. Об экспрессивных средствах синтаксиса русского языка (замечки и наблюдения) // Экспрессивность на разных уровнях языка: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск: НГУ, 1984. С.3–5.

38. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986.
39. Туранский, И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке / И.И. Туранский. – М.: ВШ, 1990 – 174с.
40. Туранский, И.И. Содержание и выражение интенсивности в английском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Туранский Игорь Игоревич. – Ленинград, 1991 – 41с.
41. Федоров А.И. Образная речь. Новосибирск: Наука, 1985.
42. Фомина Ю.А. Аспекты изучения языковой оценки // Вестник Челябинского гос. ун-та, 2007. №20. С.154–161.
43. Черемисина М.И. Экспрессивный фонд и пути его изучения // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования: сб. науч. трудов. Вып. 8. Новосибирск: НГУ, 1979. С.3–11.
44. Чернявская Е.А. Оценка и оценочность в языке и художественной речи: на материале поэтического, прозаического и эпистолярного наследия А.С.Пушкина: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Брянск, 2001. С 256-301.
45. Харченко, О.Д. Деинтенсификация оценочных конструкций в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04/ Харченко Ольга Донатовна. – М, 2002. – 16с.
46. Шарова В.В. Средства выражения экспрессивности в сатирическом художественном тексте (на материале романов И.Ильфа и Е.Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003 .
47. Шейгал Е.И. О соотношении категорий интенсивности и экспрессивности // Экспрессивность на разных уровнях языка: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск: НГУ, 1984. С.60–65.
48. Ян Фан. Лингвопрагматический потенциал положительной оценки в рекламно-информационном журнальном тексте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск: Томск.гос. ун-т, 2014.
- Словари и справочники:
49. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: УРСС: КомКнига, 2007.
50. Большой толковый словарь русского языка / <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>

51. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1993.
52. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов.энциклопедия, 1990.
53. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. Под ред. М.Н. Кожиной. М.: Флинта, 2006.
56. Фразеологический словарь русского литературного языка: более 1